

В настоящее время форма Яньского уезда внушает мало оптимизма, хотя он и собрал восемь тысяч воинов, но на востоке нет никакой опасности от вторжения, а ему приходится иметь дело со многими племенами хуцян.

Если племя хэлань придет, то оно нанесет удар по горе и потрясет тигра, сможет ли оно напугать другие племена или нет, если его не остановить.

Боюсь, что осенью и зимой этого года будет не меньше ожесточенных сражений.

В письме Сюй Сяо попросил его временно избегать столкновений и с этими 100 000 каменными зернами, травами, 5000 мужчинами и лошадьми защитить город.

После весны следующего года набрать войска и подготовить солдат.

Однако Линь Сюань не мог так долго ждать, Яньский уезд был его территорией, как же он мог терпеть хаотичное вторжение племени хуцян.

«Я думал, что Ван Е обязательно привезет эту партию боеприпасов и зерна».

Му Цин мягко покачала головой.

«Это хорошо, я тоже следовал за ним на юг и север более десяти лет».

Линь Сюань сказал: «Хотя праведный отец боится меня и хочет проложить дорогу сыну вселенной, он не настолько отчаянный».

Смотри, Цин-эр, через два года я поставлю в Яньском уезде пешку, которая не будет уступать в мастерстве управления конем и леопардом.

«Я верю в Гунцзы».

Она поджала губы.

«В этом мире нет ничего такого, чего не может сделать Гунцзы».

Рано утром армия за пределами города начала наступление, боевые кони дико мчались, направляясь в три города Учжэнь с огромным импульсом, и люди вдоль пути приветствовали их.

В Яньском уезде бесчисленные шпионы племени хуцян передавали новости обратно на пастбища.

Племя хэлань

На пастбище одно за другим племена были заняты повседневной жизнью, готовили корм на зиму, и время от времени в племя мчалась конница, за которой следовало большое количество членов семьи, крупного рогатого скота и овец.

В мирное время все племя разбредалось, чтобы пастись на окружающих пастбищах, и только во время войны собирались воины и лошади племени.

Королевский шатер племени хэлань находился под горой Хуайинь, месте с обильной водой и травой, и в это время вокруг патрулировала конница племени.

Внутри королевского шатра

Патриарх племени хэлань, Хэлань Бон Дуо, вызывал к себе генералов под своим командованием.

«Аджина, я слышал, что в этом году в Яньском уезде сменился тайшоу, и он является праведным сыном короля Северного Ляна».

«С этим человеком трудно совладать, он живой бог смерти».

«Я также слышал, что, похоже, несколько месяцев назад я убил десятки тысяч варваров Северного Пифона в Шуойине».

«Боюсь чего-то».

Вождь племени хэлань холодно фыркнул: «Я не знаю, насколько изменился тайшоу Яньского уезда, может ли это быть полезным? Несколько умерли под нашим мачете».

«Неважно, что он убивает богов, под железным конем нашего степного народа он может только встать на колени и сдаться».

«Да».

«Куда бы ни пошли железные кони нашего племени хэлань, никто не непобедим».

«Хэлань Айрон едет, могучий».

В это время патриарх племени хэлань Хэлань Бон Дуо вошел в большой шатер, и была ранняя осень, но трава уже начала холодеть.

Этот патриарх Хэлань был даже завернут в толстое пальто из овчины.

«Мне есть новости».

Хэлань Бон Дуо сел: «За последние несколько дней жители Яньского уезда уже начали собирать для нас зерно».

«Патриарх, может ли вы дать мне больше женщин Яньцзюнь на этот раз».

Грязный человек встал и сказал с улыбкой: «В прошлом году те несколько умерли всего за два месяца, не играя».

«Ха-ха».

Внезапно засмеялись все люди в королевском шатре.

«Нет проблем».

Хэлань Бон Дуо кивнул: «Если вы убьете нескольких жителей Яньского уезда, я вознагражу вас несколькими женщинами из Яньского уезда».

«Спасибо Патриарх».

Мужчина с улыбкой закрыл рот.

«Король, давайте сначала будем воевать в этом году».

«Или уезд Дунъюань».

Вождь племени предложил: «Я слышал, как проезжавшие мимо купцы рассказывали о том, что урожай зерна на восточных равнинах в этом году очень хороший».

«Патриарх, давайте и в этом году объединим еще несколько племен».

Другой вождь племени Хэлань сказал: «С новым тайшоу уезда Янь не так-то просто иметь дело, я получил известие, что два дня назад несколько тысяч воинов уезда Янь расположились в трех городах Учжэнь».

«Ха-ха».

Слова вождя племени вызвали смех в толпе.

«Неужели солдаты особняка уезда Янь достойны сравнения с воинами нашего племени?»

«Всякий раз, когда они подвергаются нападению, им приходится спасаться бегством».

«Войско Янь растянуто на сотни миль, нет такой опасности, что придется защищаться, а армия нашего племени Хэлань приходит и уходит, как ветер, я боюсь, что когда мы выйдем весь урожай на восточных равнинах, то воины будут убиты, а они все еще будут в неведении».

«Патриарх, лучше быть осторожными».

Вождь племени хотел продолжить, но Хэлань Гэду его остановил: «А Цитай, я знаю, что ты трус».

«На этот раз ты будешь отвечать за то, чтобы возглавить людей, которые будут отсиживаться в тылу, а я лично поведу воинов племени Хэлань в набег на восточные равнины».

«Не волнуйся, я подарю тебе десять женщин из Яньцзюня в то время».

«Но только после того, как я наиграюсь с ними».

Другой вождь племени презрительно усмехнулся.

В степи каждое большое племя хуцян представляло собой собрание множества малых племен.

Хэлань Гэду хлопнул в ладоши, и в ханскую палатку вошли более двадцати женщин из уезда Янь, все полураздетые и натянуто улыбающиеся.

«Получайте удовольствие».

Хэлань Гэду улыбнулся и сказал: «В этом году мы украдем еще больше молодых и красивых женщин из уезда Янь».

Вожди племен, подобно волкам, начали бороться за женщин, и в ханской палатке раздались крики и возгласы.

Их мужья, братья, матери, отцы и все их родственники давно погибли под железными копытами племени Хэлань.

Карнавал закончился только к полуночи, вожди племен уходили один за другим, и Хэлань Гэду помахал рукой перед уходом.

Окружавшие его солдаты ворвались в большую палатку.

«Пощадите меня».

«Пожалуйста».

«Помогите».

Раздались горькие крики, а вдалеке рабы, которые работали, наблюдали за этой сценой и по одному отворачивались.

«Звери».

Тощего мужчину только что избили и ранили по всему телу солдаты племени Хэлань, потому что он проклял их тихим голосом, а затем повесили.

«Вот так».

Солдат племени Хэлань держал длинный окровавленный кнут и ухмыльнулся: «Кто еще скажет лишнее слово, с тем будет то же самое».

Каждый год племя Хэлань Матаянь грабило большое количество продовольствия и населения.

Стариков и детей убивали, оставляя только молодых мужчин и женщин, женщины были игрушками, а молодые мужчины - рабами для скота и лошадей.

Если на лугах случался неурожайный год и продовольствия не хватало, судьба этих пленных из уезда Янь была еще хуже.

«Однажды мой железный всадник Бэйляна уничтожит вас, народ Ху».

На воротах мужчина, которого повесили, плюнул в лицо солдату кровавой мокротой и мрачно рассмеялся: «Что ж, тогда и вам будет лучше жить, чем умереть».

«Ха-ха».

Окружавшие его солдаты откровенно смеялись.

«Что он сказал?»

«Железный конь Бэйляна придет?»

«Но почему все эти годы железные кони нашего племени Хэлань свирепствовали в уезде Янь».

«Разве в уезде Янь еще остались мужчины?»

«Ха-ха, женщины уезда Янь - все пленные животные наших степных воинов».

Солдаты смеялись один за другим.

А те жители уезда Янь, которых конвоировали, могли только опустить головы и не осмеливались говорить.

«Лин, тайшоу, спасет нас».

Кто-то тихо произнес.

«Что ты сказал?»

Солдат рядом с ним схватил его и злобно вытащил ятаган у себя на поясе.

«Лин, тайшоу, обязательно убьет тебя».

Мужчина собрал все свое мужество и закричал изо всех сил.

«Ш-ш-ш».

Ятаган вырезал, и голова упала на землю.

18-я годовщина Feilu: обновление бренда в благодарность читателям! Пополните счёт на 100 юаней, получите 500 VIP-облигаций!

Предварительная акция (период акции: 10-20 августа)

...

<http://tl.rulate.ru/book/96607/3966284>